

Прошло еще две недели, прежде чем лорд Старк обратился к нему.

Тем временем на постоялом дворе царила суета. Сыновья лорда, рыцари изгороди, рыцари-землепашцы, меченосцы и продажные мечи - все приходили, чтобы сразиться в турнире. Джон Сэнд стал постоянным гостем в обеденном зале, хотя, как правило, держался особняком, а не в компании знатных людей.

Среди тех, кто останавливался в "Раскрашенной леди", наиболее заметными были: сир Патрик и лорд Джейсон Маллистер, несколько сыновей и внуков лорда Фрея, которых Джон с трудом отличал друг от друга, печально известный Торос Мирский, который прибывал в город рано утром, чтобы каждый вечер напиваться до беспамятства, и, наконец, лорд Берик Дондаррион, чье присутствие внушало такой трепет, что остальные рыцари каждый вечер толпились вокруг него, рассказывая о войне и интригах.

Днем Джон завтракал рано, чтобы избежать толпы, и уходил с постоялого двора исследовать город. В первое же утро, когда он проснулся, у входа в трактир его с нетерпением ждал чумазый мальчишка. Джон заплатил ему две серебряные монеты, чтобы тот отвел его к торговцу одеждой и показал ему холм Висеньи. После этого мальчишка охотно появлялся каждый день, но в конце концов Джон был вынужден отослать его, не имея возможности тратить больше монет.

Казалось, Королевская Гавань была бездонной ямой для монет. Джон был вынужден купить более легкую одежду, новые сапоги для улицы и даже потратил несколько медяков, чтобы подстричь волосы коротко и аккуратно, как у других мужчин. Джону не хотелось расставаться с волосами, но для его типичной северной гривы было слишком жарко, и чем меньше он походил на своего отца-лорда, тем лучше. Он даже начал регулярно бриться, что, как он знал, часто не делал Нед Старк.

Поздно вечером он выводил Призрака в небольшой дворик гостиницы и позволял волку бегать по живой изгороди и грызть упавшие ветки с росшего там высокого красного дерева. Этого было недостаточно для его вольного друга, но должно было хватить. Хозяин гостиницы заставил его доплатить за содержание большого волка и пригрозил Джону выселением, если Призрак кого-нибудь укусит.

Во время одного из таких ночных сеансов Джона застала теневая фигура, стоявшая в каменной арке, ведущей к лестнице.

Джон застыл, как статуя, не в силах разобрать темные черты лица собеседника. Призрак подошел к нему с подтянутыми плечами. Он прислонился к красному камню, но выпрямился и шагнул к свету, когда к нему подошел друг.

"Клянусь богами, - вздохнул лорд Дондаррион. "Что за существо ты привел с собой в столицу, сир? Волка или мифа? Неужели мои глаза обманывают меня?"

Джон заколебался и положил руку на Призрака, чтобы остановить его продвижение. Волк был

еще щенком, но с каждым днем становился все крупнее и свирепее. Он еще не достиг чудовищного роста своих предков, но крупные лапы и длинная морда выдавали в нем драугра: "Твои глаза верны, мой господин. Это - драугр".

Лорд сделал несколько шагов вперед и опустился на землю с протянутой рукой. Призрак обнюхал руку и после напряженного мгновения, в течение которого драувольф с тревожным умом вглядывался в глаза лорда, лизнул костяшки пальцев. Виляющий хвост ударил по ноге Джона, и лорд весело захихикал.

"Никогда не видел ни одного. Думал, это легенда". Мужчина наклонил голову, чтобы осмотреть его, вероятно, оценивая бледный цвет лица и темные волосы. "Ты с севера. Приехал сразиться на турнире, проводимом вашим лордом Десницей, как и я?"

Лорд Дондаррион поднялся на ноги. Повелитель Молний был высок, ростом с Джона, с рыжевато-золотистыми волосами и красивыми чертами лица. На нем была свободная черная туника с белыми звездами, нашитыми на груди, а от левого плеча до правого бедра проходила виллообразная пурпурная молния. Джон с облегчением увидел, что в его глазах появилась легкая дымка от алкоголя. Возможно, он еще не вспомнит об этой встрече, когда проснется наутро.

"Я хотел бы знать твое имя, незнакомец. Я видел тебя в этом трактире и горжусь тем, что знаю имя каждого встречного. А ты молчишь. Прячешься по углам".

"Песок." Джон внутренне вздрогнул. Бастард Сэнд, да еще и с двурогим волком. "Джон Сэнд".

"Джон Сэнд?" Повелитель Молний нахмурил брови в явном недоверии.

"Моя мать была дорнийкой, а отец - северянином", - пояснил Джон.

"А, меч или копье? Или, может быть, лук и стрелы тебе больше подходят?"

"Меч." Джон похлопал по эфесу у себя на боку.

"Хм, тогда тебе придется сразиться с моим другом, сиром Торосом. Я не завидую тебе, парень". Лорд разразился искренним смехом, наполнившим двор. "Я сам буду делать наклоны, потому что это популярный вид спорта, а я - популярный человек. Я буду искать тебя, Джон Сэнд".

Джон поклонился. "Желаю вам удачи в наклонах, милорд".

"А вам - в рукопашном бою".

Повелитель покинул двор, в последний раз похлопав по плечу Призрака. Джон выдохнул с

облегчением, а затем вдохнул с ужасом. На пороге лорд Берик встретил спотыкающуюся рыжую фигуру, которая могла быть только Торосом Миррским. Они оживленно беседовали. Почтительно кивнув, Джон ушел, прежде чем красный жрец успел обратиться к нему по поводу потасовки.

На следующее утро Джон не успел прервать пост. Тяжелая рука без предупреждения опустилась на его плечо, и Джон, не глядя, понял, что рыцарь и лорд стоят рядом с ним. Лорд Дондаррион приказал подать вареные яйца и медовуху, стоявшую у него над головой.

"Сир Сэнд! Я слышал, мы скоро скрестим клинки на турнире!" громогласный голос Тороса Миррского гулко отдавался в стропилах. Несколько сонных и любопытных глаз обратились на Джона, и бастард понял, что его анонимность прошла.

"Thoros of Murr." Джон склонил голову и встал. "Это честь для меня".

Красный жрец был примерно одного с ним роста, хотя Джон был на дюйм выше. Такая небольшая разница в росте наполнила Джона странным мужеством. В конце концов, он был лордом-командующим Ночного Дозора. Несмотря на то, что он был бастардом, он с честью возглавил битву за Черный замок и сражался с яростью, которой восхищались даже Манс Рейдер и король Станнис.

Торос посмотрел на него с оценивающей улыбкой. "О боже, если бы я был немного моложе и менее опытным, я бы опасался этого блеска в ваших глазах, сир Сэнд".

"Джон." Джон протянул руку. "Вы были бы правы".

Лорд Дондаррион разразился хохотом, а Торос зубасто ухмыльнулся. "Ах, наконец-то. Достойный противник. А я-то искал твою храбрость среди всех этих лордов, рыцарей и истинно рожденных сыновей". Торос широко развел свои красные руки, жестом указывая на все увеличивающийся зал. Джон не оценил этот жест, но сдержал раздражение: "Что ты знаешь о богах, Джон?"

Есть только один Бог, Джон Сноу. Голос Мелисандры рикошетом пронесся у него в голове.

"Почти ничего", - солгал Джон.

"Но мне очень жаль сообщать тебе, что в этой схватке победа будет за мной. Единый Истинный Бог показал мне мою победу, и я уверен в ней".

Лорд Дондаррион застонал и хлопнул кружкой по столу. "Только не эта чепуха".

Джону не понравилось выражение лица Тороса. Оно было таким же, как у Мелисандры. Взгляд самодовольства и уверенности. Красному богу следовало бы тщательнее выбирать своих

последователей. Немного смирения могло бы послужить их религиозному ордену гораздо лучше.

Джон положил руку на рукоять Свитсингера и снова сел. "Если я что-то и знаю о богах, так это то, что их благосклонность может измениться за то время, которое требуется для взмаха меча. Возможно, в следующий раз Р'хлор покажет тебе, как есть грязь".

Улыбка Тороса померкла. "Кто сказал тебе это имя? Джон, который ничего не знает о богах?"

<http://erolate.com/book/3905/107955>